

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 7 - 2010

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

К 170-летию П. И. Чайковского

Два «М». Два взгляда

Зинаида БОЙКО:

Из рода Чайковских-Давыдовых-Дягилевых

Судьбы нескольких человек из этих известных родов связаны с историей Таганрога. Родословные древа семей Чайковских-Давыдовых-Дягилевых исследованы многими поколениями сотрудников Государственных музеев-усадьб на родине композитора в городе Воткинске (Северный Урал) и в городе Клин (Московская область), который стал последним приютом не только для Петра Ильича, но еще и для его двух младших братьев.

Благодаря их трудам известны многие «корни и ветви этого древа». Для таганрожцев оказалось счастливым совпадением переплетение судеб композитора и его младших братьев со многими известными людьми, среди которых есть и семья Чеховых. Так сложилась жизнь, что первым из Чайковских в Таганроге поселился Ипполит Ильич. Выпускник морского корпуса в С-Пб, гардемарин, затем мичман, капитаном прослужил в военном флоте около 30 лет, мечтал о «тихой пристани». Его хлопоты увенчались переводом в коммерческий флот и службой в Русском обществе пароходства и торговли (РОПи Т) сначала в Одессе, а затем в Таганроге.

Так, в 1883 году 40-летний морской офицер поселился в доме на улице Греческой, 56. Дом необычной архитектуры, похожий на корабль, застывший в одном из знаменитых уголков Таганрога. Вся улица недаром названа Греческой. Здесь был легендарный древнегреческий город Кремны. Более двух с половиной тысячелетий сюда приходили мореходы древности, привозили товары, обменивались ими со скифами... Кипела жизнь на берегах Меотиды. Память об этом жива и в наши дни. Три столетия стоит Таганрог — морская крепость, первая военная база в России в Приазовье. Конечно, Ипполит Ильич Чайковский знал об этом, тем более, что в Таганроге работали многие морские офицеры в Мореходных классах. И. И. Чайковский стал работать членом по заведыванию этими Мореходными классами, а затем председателем их.

Сохранились в архивах документы об активной общественной деятельности Ипполита Ильича

деятельности в Таганроге. А постройка с 1889-1892 гг парусного судна для Мореходных классов и Собрания Палестинского общества для паломников, отправлявшихся морским путём в Израиль — всё это незабываемые страницы истории города. Остались воспоминания современников И. И. Чайковского о паруснике, который был назван сначала «Святой Ипполит», а в 1920 году переименований ходил по Азовскому морю «Ипполит Чайковский». В 1941 году он затонул, но память о нём сохранилась. Есть фотография и даже по ней был сделан в 1975 году флюгер в виде парусника, который во время реставрации дома Чайковского был установлен на зубчатой башне. Флюгер-парусник стал символом, украшением дома. Башня, венчавшая дом, представляет собой смотровую площадку, с которой открывается вид на морской залив. Конечно, моряк Чайковский любил этот дом, где он по-прежнему чувствовал себя капитаном. Поднимаясь по металлической, настоящей морской лестнице на смотровую площадку, он видел море, вдыхал свежий воздух и... настойчиво приглашал в гости своего старшего, уже знаменитого брата-композитора.

Первый раз Петр Ильич приехал в Таганрог 23 марта 1886 года. В письме к Надежде Филаретовне фон Мекк читаем: «...провел 2 дня у брата, Таганрог мне понравился. В распоряжении моего брата имеется пароход, на коем мы совершили чудесную прогулку по морю. Расположение моего духа чудесное, здоровье — превосходно...». И в другом месте читаем: «... был встречен Ипполитом и Соней. Живут они хорошо, почти роскошно... Ипполит катал меня в кабриолете по городу и показал все достопримечательности. Дворец, где умер Александр I, очень меня заинтересовал... Ведь это окаменелая страница из возлюбленного моего «Русского архива». Слушали оркестрион, который очень хорош.

Ипполит все тот же: добр, ласков, мил, но по-прежнему, если еще не больше, это вулкан, ежеминутно готовый к извержению. Особенно это заметно во время винта». Недолго находясь в Таганроге, Петр Ильич гулял по набережной, совершил четвертую морскую прогулку к острову Черепаха.

История острова такова: искусственно насыпанный на отмели перед гаванью для строительства цитадели еще в 1701-1706 годах, название он получил из-за ракушек, называемых черепашками. С 1746 года — дозор таможенных заставы.

В 1845 г. на острове был установлен деревянный маяк, с 1878 — «мигающий», с 1894 г. — металлический с бензиновой горелкой, с 1909 года — электрический, а в 1970 г. — маяк был разобран, осталась мачта с огнем.

Второй приезд П. И. Чайковского в Таганрог снова пришёлся на весенние дни 20-23 марта 1888 г. В письме композитора читаем: «... не видел их 2 года, ... несколько состарились... брат жалуется на разные недуги». В этот раз скрыть от знакомых приезд знаменитого музыканта было невозможно. Тем более, что дирижер симфонического оркестра и замечательный музыкант из Чехии Войцек Сук или Вячеслав Иванович, как его стали называть, стал другом Ипполита Ильича, часто бывал у него в доме. Знакомство с Петром Ильичом состоялось, и братья Чайковские оказывали музыканту всяческую помощь, о чем свидетельствуют письма, документы и воспоминания.

Между первым и вторым приездом композитора в Таганрог в 1887 году в С-Пб. Антон Павлович Чехов познакомился с младшим братом Петра Ильича, литератором, переводчиком Модестом Ильичом. А композитор, прочитав рассказ А. П. Чехова «Миряне», написал Модесту: «не правда ли, большой талант... и «крупная литературная сила», и «будущий столп нашей словесности». А в октябре 1889 г.

(Окончание настр. 5)

Евгений Гудилин:

ЧЕХОВ И ЧАЙКОВСКИЙ

По датам рождения жизнь их разделила на 20 лет. Ровно на столько Чайковский был старше Чехова. Но их имена неразрывны в нашем восприятии. Одна эпоха социально-духовного климата российской действительности, творческая близость и, наконец, личное общение ставило этих великих творцов русской культуры в один ряд.

«Я готов день и ночь стоять почётным караулом у крыльца того дома, где живёт Пётр Ильич...», — с таким уважением говорил Антон Павлович о своём любимом композиторе. В свою очередь Чайковский высоко ценил творчество писателя и был, по его признанию, «пламенным почитателем» Чехова. В 1889 году они обменялись фотографиями с выражениями любви и уважения друг к другу.

Но, конечно, любезные взаимоотношения этих двух великих художников не исчерпывались встречами и перепиской. Важнее и существеннее были взаимные творческие интересы. Здесь на первое место выдвигались восприятие и оценка художественных произведений друг друга, сопоставление взглядов на искусство и степень их близости. Музыка Чайковского вошла в жизнь Чехова ещё до его знакомства с

композитором. Чайковский также читал и ценил произведения писателя ещё до первой встречи с ним. Круг общения композитора и писателя зачастую был общим. Уже в молодости Чехов познакомился с музыкантами, среди которых были замечательные исполнители творений Чайковского. В середине 80-х годов Чехов вошёл в число людей, знавших композитора. Личное знакомство стало важным фактом в биографии писателя.

Чайковский познакомился с произведениями молодого Чехова, когда писатель стремительно шёл к вершине своего мастерства. Может быть, композитор прочитал рассказ «Пассажир первого класса», где упоминается имя Чайковского, как одного из подлинных творцов национальной

(Окончание настр. 6)

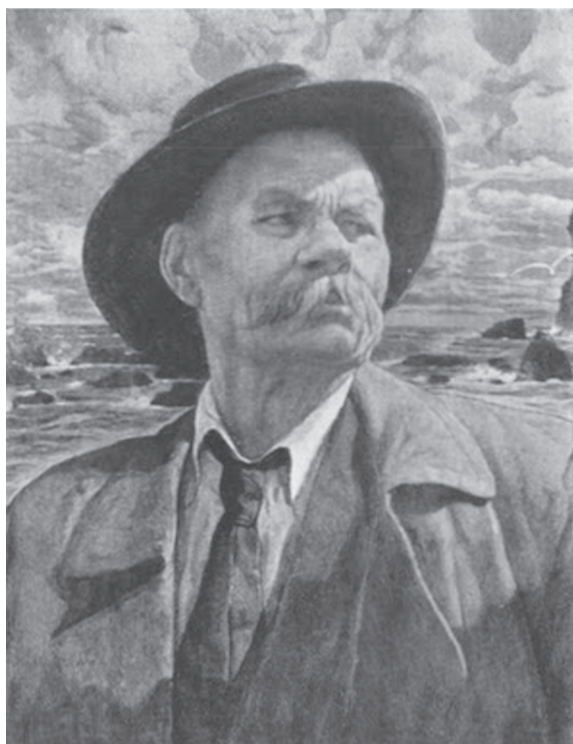
В номере:
Зинаида Бойко
Из рода Чайковских-Давыдовых-
Дягилевых
очерк
Евгений Гудилин
Чехов и Чайковский
очерк
1 стр.
А. Попова, М.Кравченко
Писатель – совершенно
необходимый сегодня
Очерк
Юлия Квашук
В жизни есть место подвигу...
Очерк
2 стр.
Владимир Панфёров
Он до секунды жизнь свою
измерил...
Воспоминания
3 стр.

Василий Воронов
Слово целовал в уста
Очерк
Даниил Долинский
Себя отдав колосьям спелым...
Стихи
Владислав Ефремов
Синеглазый от любви. Стихи
4 стр.
Зинаида Бойко
Из рода Чайковских-Давыдовых-
Дягилевых
очерк (окончание)
5 стр.
Евгений Гудилин
Чехов и Чайковский
очерк (окончание)
Памяти товарищей
6 стр.

Писатель — совершенно необходимый сегодня

У каждой эпохи свои герои. Одной из знаковых фигур совет-

у советских граждан интерес к творчеству классика, ставились

ского времени являлся, конечно, писатель Максим Горький. Бесчисленные библиотеки, школы, театры, улицы огромной страны были названы именем «гениального пролетарского писателя», «основоположника социалистического реализма». Дабы вызвать

многочисленные спектакли, осуществялись экранизации, некоторые очень удачные. И все это, надо сказать, вызывало отклик у людей. Стоит хотя бы вспомнить оглушительный успех действительно талантливого фильма Э. Лотяну «Табора уходит в небо». Именно в советские годы поэтика горьковских образов навсегда вошла в плоть и кровь нашей культуры. Так,

последние шесть-семь десятилетий русский человек, совершенно не задумываясь, порой всерьез, порой с иронией утверждает, что «рожденный ползать — летать не может», жалуется на «свинцовые мерзости жизни», нарекает какую-нибудь свою с богатым

прошлым знакомую «старухой Изергиль» и надеется на то, что «Человек! Это звучит гордо».

Тем не менее, новое время имеет особенность ниспровергать былые идеалы. Печальная метаморфоза постигла «мятежного буреви́тника» русской литературы в постсоветский период. Яркий, бурлящий страстями художественный мир горьковских образов вдруг утратил свои «краски, запахи и звуки», превратился в рудимент канувшей в Лету эпохи. Если сегодня спросить у средне-статистического россиянина, какие ассоциации у него возникают при имени М. Горький, можно быть уверенным, что он ответит: нечто скучное, безнадежно устаревшее.

Известно, что освобождение из плена стереотипов — процесс не однодневный и крайне хлопотный. Но по-другому нельзя, ведь речь идет о возрождении читательского интереса к одному из выдающихся писателей русской литературы.

В этом году исполняется 90 лет старейшему, имеющему богатую историю учреждению культуры г. Ростова-на-Дону, — Центральной городской библиотеке им. Горького. Мы, библи-

отекари, считаем, что по-настоящему достойно отметим этот юбилей только в том случае, если сумеем пробить брешь в панцире читательского равнодушия, если сможем убедить читателей в том, что произведения Горького изобилуют образами, чувствами, идеями, созвучными душе современного человека.

В октябре Центральная библиотека им. Горького планирует провести конференцию городских библиотек «М. Горький — писатель совершенно необходимый сегодня». На этом мероприятии мы хотим осветить самые различные аспекты, касающиеся личности и творчества мастера художественного слова. А поговорить, действительно, будет о чем.

Одна только тема «Горький и Ростов-на-Дону» предполагает долгий и интересный разговор о том, как пребывание на Дону отразилось в творчестве писателя, повлияло на его мировоззрение. К тому же можно вспомнить о тех памятных местах южной столицы, которые связаны с именем М. Горького: центральный парк, кинотеатр «Буреви́тник», памятник на Набережной, центральная библиотека. Намечаются и другие не менее значимые темы: «Круг

Горький — писатель великий, чудовищный, трогательный, странный и совершенно необходимый сегодня

Д. Быков

читательских предпочтений юного Горького», «М. Горький в мире литературных параллелей», «Писатель чудовищный, трогательный, странный», «Остроактуальный Горький: темы, мотивы, образы», «Привлечение экранизаций горьковских произведений в работе библиотеки по оживлению интереса читателя к творчеству классика».

Безусловно, профессиональный уровень конференции станет выше, если в ней примут участие ростовские писатели, литературоведы, литературные критики, краеведы, библиофилы.

Мы приглашаем к творческому диалогу всех, кто хочет помочь нам осуществить благородную цель — вернуть читателю неповторимый и завораживающий художественный мир большого писателя.

Попова А.А., зав. организационно-методическим отделом ЦГБ им. Горького,

Кравченко М.В., главный библиотечарь

Наш контактный телефон: 240-28-13

Портрет работы И.И. Бродского

В жизни есть место подвигу или кто же сегодня становится героем нашего времени?

В жизни каждого человека есть место подвигу. И не обязательно жить в военное время, прыгать с парашютом или ложиться грудью на амбразуру. У фронтовых будней были свои герои. Герои сегодняшнего времени — на «ты» с компьютером и мобильным телефоном. Нажал на кнопку — получил результат. И если кто не представляет, как можно держать компьютерную мышь двумя руками, тот вряд ли поймет героев этого очерка. Они обычные люди. Грудь усыпана орденами, а в ней — единственное желание: победить высокие технологии мирного времени.

С целью поднятия самооценки пожилых людей немецким фондом «Память, ответственность, будущее» в 2008 году был объявлен конкурс социальных проектов. В России его представителем стал фонд «Взаимопонимания и примирения», который включил в число участников общественные организации Ростовской и Ленинградской областей. Так было объявлено о начале действия в России Программы «Место встречи — ДИАЛОГ» — благотворительной программы для улучшения положения пожилых людей.

Непременным условием участия в Программе было взаимодействие двух поколений — старшего и молодого. Причем, этот диалог должен строиться на взаимном опыте. Организации создавали музеи, планировали культурные и литературно-музыкальные мероприятия. А в Новочеркасской организации «Мемориал» решила еще и обучить старшее поколение рабо-

тать за компьютером. Исходили из того, что около 30% горожан — люди преклонного возраста. Познавая новую технику, они смогли бы быть востребованными в обществе.

Организаторы сначала и не предполагали, что скромным предложением «посидеть за ноутбуком» заинтересуется много людей. Но все происходило так, как в хорошем романе Дюма — «ружье потребностей», висевшее на «стене настоящего», выстрелило. Сразу набралось четыре группы вместо одной запланированной. Участники руководствовались различной мотивацией. Одна женщина, придя на предварительную запись в учебные группы, узнала, что возможность заниматься будет только через год. «Но я не могу ждать! — воскликнула она. — А если я не доживу? Мне надо сейчас!» Не препятствовали. Пришлось взять.

Еще одна пара задалась целью изучить интернет-связь. «Понимаете, у нас внуки во Франции», — поясняла супружеская чета. Забегая вперед, можно сказать, что познавать технику им легко удавалось. В свои «золотые годы» взяли в руки учебники, купили компьютер, микрофон и камеру, установили программу IP-телефонии. Само-

стоятельно связались с внучкой, живущей за много километров от столицы Донского казачества.

Помнится также, как пришел один седовласый мужчина и попросил научить его всему тому на компьютере, что умеет внук. «Вот я смотрю, как это он, молодой, все быстро делает и думаю: так а я что, не смогу что ли? — засмеялся он. — Не лыком шит!». Записываться приходили люди с разным здоровьем. Кто-то, шествуя мимо журнала учета посетителей, говорил — это не про меня, зрение не то, возможности не те. А вот один пришел после инсульта и попросил: «Запишите меня. Мне надо из этого состояния выходить срочно. А то могу помереть и не узнать, что же такое — компьютер». В общем, у каждого участника курсов была своя мотивация. И совсем не было разницы, есть дома компьютер или нет.

Не зря говорят, к старости нужно готовиться с молодости. В течение месяца работа шла и с молодыми «преподавателями». Добровольцами выступили активные школьники, члены АНО «Алый парус» и Союза активной молодежи. Они сами разработали памятку для общения со своими учениками, где любого называют не иначе как

«представитель старшего или золотого поколения». Молодые люди готовили презентации, разработали сайт, приступили к видеосъемкам интервью с посетителями курсов. Вот так пытались ломать социальные стереотипы, что пенсионер — не объект для опеки, а нужный в современном обществе человек, с бесценным жизненным опытом.

«Мы как-то записывали с помощью клавиатуры рецепт грушевого пирога, — рассказывает одна из преподавателей. — С одной стороны, я учу женщину работать в текстовом редакторе, а сама учусь делать пирог».

Создавая площадки для общения поколений, участники столкнулись еще с таким парадоксом. Люди постарше не осознавали себя старыми. Отношение к ним как к старикам могло сформироваться только во вне. Рождалось внутреннее противоречие. Однако ребятам удавалось строить партнерские отношения. Был провозглашен принцип «равный — равному». Этот принцип находил отклик в среде старшего поколения. В одном из проводимых опросов молодые люди выясняли, какие же проблемы выделяют для себя сегодня люди золотого возраста. Среди ответов

«ЖКХ, здоровье, деньги, невоспитанность», они с удивлением обнаружили «никаких». Чем же вы занимаетесь? — спросили молодые у мужчины в пиджаке, увешенном орденами. «Пою, играю на баяне, пишу стихи», — уточнил интервьюируемый. Еще больше молодые были удивлены его возрастом — 90 лет! Представитель старшего поколения тогда же не удержался и прочел несколько строк собственного сочинения.

На первых уроках было видно, как нерешительно подходили бабушки и дедушки к ноутбукам, с каким интересом и сомнением заглядывали в монитор. И видно было в их глазах желание познать, желание быть не хуже других. Скоро подойдет к концу первое полугодие, как начали представители старшего поколения осваивать компьютер. И те, кто не ушел, кто продолжал заниматься в любую погоду — разве они не становятся героями нашего времени? Не устаиваются медали за борьбу с житейскими трудностями?

Юлия Квашук, г. Новочеркасск

С днем Рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей — членов Союза российских писателей, родившихся в августе, с днём рождения:

Корецкого Данила Аркадьевича (04.08.1948);

Коваленко Геннадия Александровича (29.08.1937);

Коломенского Михаила Юрьевича (31.08.1950);

Здоровья вам, успехов во всех начинаниях, новых творческих достижений!

Он до секунды жизнь свою измерил...

Владимир Высоцкий... Это имя знакомо каждому русскому человеку. К нему можно относиться по-разному: любить и ненавидеть, признавать и отвергать. Но нельзя быть равнодушным. Народ отверг все его слабости, пороки, недостатки, но оставил себе его песни, стихи, лучшие роли. Дело, которому посвятил себя Высоцкий, способно пережить превратности судьбы, преодолеть застой, рутину, подводные камни, зигзаги судьбы и даже смерть.

А что же, собственно, способствовало его популярности: сцена, экран или эстрада? В спектаклях и фильмах он пел, а на эстраде песнями рассказывал о своих ролях в кино и театре.

1986 год оказался переломным в официальном признании Высоцкого, как поэта. Рекой, прорвавшей плотину, хлынули его стихи в печать. Ветер обновления в стране отворил окна творчеству Владимира Семеновича — поэта, композитора, актера, барда. Новое поколение вслушивается в его голос, вдумывается в его слова, вглядывается в его глаза:

*И хотя во все светлое веря —
Например, в наш советский народ,
Не поставят мне памятник в сквере.
Где-нибудь у Петровских ворот.*

Так писал Владимир Семенович о себе. Уже тридцать первый год идут и идут к его памятнику на Ваганьковском кладбище. Неувядающим холмом лежат на его могиле цветы. Свечи и скорбь — непреходящая и неизменяющаяся. Все может измениться в стране, но 25 января и 25 июля место встречи изменить нельзя. У памятника Высоцкому.

Сегодня мы называем его великим сыном России. Чем же заслужил Высоцкий такую славу и уважение? Я думаю, творчество Высоцкого — это биография нашей страны. Мы, мальчишки 60-70-х, на периферии знали его как исполнителя так называемых «дворовых песен». Но у каждого из нас был свой Высоцкий. Своим он был и у меня. Его песни помогали мне разобраться в сложностях жизни, а прежде всего, по словам одной из песен Владимира Семеновича, «стать приличным человеком». Меня он привлекал и как человек, и как актер. Талантливый, умный, целеустремленный, постоянно ищущий и благородный. И еще преданный своему любимому театру драмы и комедии на Таганке, где он играл до последнего дыхания.

Спектакль «Гамлет» с Высоцким в главной роли сразу занял видное место в театральной жизни нашей страны. Ради этого спектакля Высоцкий отказывался от других ролей, даже от приглашений сниматься в кино. В интервью актер сказал однажды: «Мне повезло, что я играл Гамлета,

находясь именно в том возрасте, который отмечен у датского принца. Я играл не мальчика, который не знает, что ему нужно. Он с детства воспитывался быть королем, и он готов был взойти на трон... Мне кажется, что я играл не датского принца, а современного человека... да, может быть себя... Но какой же это был трудный путь к себе... Вечные проблемы добра и зла...».

Не случайно роль Гамлета была любимой ролью Владимира Семеновича. Когда театр гастролировал во Франции, французы назвали Высоцкого лучшим Гамлетом последних лет, а на шекспировском фестивале в Белграде, где принимало участие свыше 100 театров со всех концов земного шара, в том числе и английских, Высоцкий был удостоен высшего приза фестиваля за исполнение роли Гамлета. Но, к сожалению, эта победа актера тогда не была замечена нашими отечественными газетами.

В кино Высоцкий сыграл свыше тридцати ролей. Не забываем созданный актером образ капитана Жеглова в фильме «Место встречи изменить нельзя». За исполнение роли капитана Жеглова, на Ереванском телевизионном фестивале Высоцкий был удостоен главного приза.

Бывают артисты любимые. Но он был больше чем любимым. Он был нужен миллионам людей России, каждому из нас. В том, что он делал, было так много души, так много правды.

Берешь в руки его сборники «Нерв», «Четыре четверти пути» и рядом ощущаешь талантливое, своеобразное, самобытное поэта. В своих стихах он затронул, по-моему, все важные, а, точнее, большие моменты нашей истории. Он рассказывал о стройках, тяжелых днях и ночах тридцать седьмого, о космосе и космонавтах, моряках и альпинистах. И для каждого из них он был своим человеком. Мне кажется, что Высоцкий как истинный поэт пропустил время через свое сердце и сумел передать свои искренние чувства. А как трепетно писал он о любви!

*Я поля влюбленным постелю —
Пусть поют во сне и наяву!..
Я дышу, и значит — я люблю!
Я люблю, и значит — я живу!*

Родившись в 1938 году, Высоцкий знал о войне по рассказам отца-военнослужащего, его фронтовых друзей, по книгам. Но в прекрасных стихах о войне он так правдив и смел, что бывшие фронтовики порой думали: «Высоцкий — наш боевой товарищ».

Лучшие песни Высоцкого (а их свыше 600!) — для жизни, для людей. В них есть то, что может поддержать в трудную минуту, есть неистощимая сила, нежность и размах души человеческой. Одна из моих любимых песен Высоцкого это «Кони привередливые». Мне кажется, в этой песни Высоцкому удалось выразить столь многое, чтоб хватило бы на целый трактат о жизни и смерти. Кажется, у

Высоцкого было обостренное чувство жизненного конца и оно сродни есенинскому.

Да, он не щадил своего сердца, жил вразнос. Бешеный темперамент подгонял его жизнь, а он, когда особенно было тяжело, просил, кричал: «Помедленнее! Чуть помедленнее!». Но, видимо, помедленнее сам не мог, таков был нрав, такая была личность.

Рано он ушел, в 42 года. Это страшно и трагично. Но память о нем остается навечно с нами.

25 июля 1980 года в газете «Советская культура» на последней странице прочитал короткую заметку «Умер актер театра и кино Владимир Семенович Высоцкий». Как и многих читателей таланта, смерть поэта и барда потрясла. Тогда я работал в ДК «Текстильщик». Задумал поставить спектакль одного актера о В. Высоцком. Опыт был. Ставил спектакль с режиссером Сергеем Яковлевичем Калайдович о Сергее Есенине в 1967 году. Чтобы поставить спектакль, нужна пьеса, да и получить информацию о жизни и творчестве Высоцкого было неоткуда. Радио, телевидение, газеты тогда умалчивали напрочь.

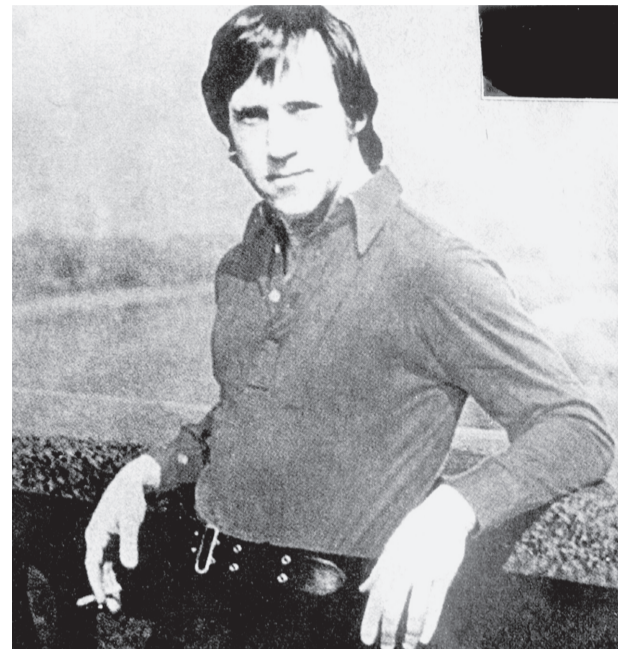
Стал по крупицам собирать материал, касающийся жизни и творчества гениального певца и поэта XX столетия. Довелось встречаться с актерами театра и кино, которые работали с В. Высоцким: Алексей Петренко, Лариса Удовиченко, Валерий Золотухин. К сожалению, драматурга, который мог написать пьесу, не нашлось. Была информация о том, что Эдуард Володарский написал пьесу о В. Высоцком, но родители, Нина Максимовна и Семен Владимирович, запретили ставить эту пьесу. Тогда мне пришлось подготовить рассказ-концерт о В. Высоцком.

Я обратился к директору ДК «Текстильщик», актеру театра Погодина (теперь Шахтинский драмтеатр «Пласт») Юрию Гладкову. Он взял на себя ответственность по изготовлению афиши «Рассказ-концерт Владимир Высоцкий» (50 экземпляров). Незадолго до начала концерта ко мне подошла женщина-библиотекарь и, представляя молодого человека, сказала, что это бард из города Волгограда Владимир Корецкий, который исполняет песни Высоцкого. Я включил его в программу, и все второе отделение Владимир пел песни Высоцкого. После концерта В. Корецкий спешил в Волгоград. Визитку оставил.

И только лишь в 2005 году мы встретились с ним в городе Волгограде на Всероссийском фестивале (сейчас он называется Международный фестиваль «Памяти Высоцкого»). На фестивале мы были с замечательным бардом Борисом Сниткой. Мы долго беседовали с Володей Корецким о жизни, о творчестве, о разном. Оказалось, за эти годы Владимир стал президентом ВОДОО яхт-клуба «Парус» имени В. С. Высоцкого. А с 2005 года является основателем Международного фестиваля памяти В. С. Высоцкого. В беседе он рассказал, как организовывал фестиваль, я слушал, записывал.

Я вообще целью своего творчества в кино, в театре, в песне ставлю человеческое волнение. Только оно может помочь духовному совершенствованию.

Владимир Высоцкий

Деятельность яхт-клуба «Парус», им. В.С. Высоцкого во многом связана с увековечением памяти поэта и популяризацией его творчества.

Набережной в Кировском районе г. Волгограда было присвоено имя В.С. Высоцкого. Организован ежегодный международный фестиваль памяти Высоцкого, который проводится на плавучей сцене на Волге. В 2005 году фестиваль собрал около 150 исполнителей из 60 городов России, увлеченных творчеством В. С. Высоцкого.

В 1996 году силами и средствами ВОДОО яхт-клуб «Парус», им. В.С. Высоцкого, основателем и президентом которого стал В. Корецкий с 1995 года, с благословения мамы поэта — Нины Максимовны Высоцкой — был организован и осуществлен трансатлантический переход на семиметровой яхте «Владимир Высоцкий» по маршруту: Волгоград — Новороссийск — Стамбул — Афон — Пирей — Мальта — Корсика — Картахены — Гибралтар — Мадейра — Бермудские острова — Нью-Йорк — Кливленд — Торонто. Экипаж из четырех человек, включая юнгу, сына Руслана Корецкого, имя которого впоследствии было занесено в книгу рекордов Гиннеса (еще никто в 14-летнем возрасте не пересек океан на яхте такого класса), прошел восемь морей и Атлантический океан. Во время путешествия Российский флаг поднимался 15 раз в десяти странах мира.

31 октября 2004 г. на территории ВОДОО яхт-клуб «Парус» им. В.С. Высоцкого состоялось торжественное освещение первого в мире корабля-храма. Освещение совершил Митрополит Волгоградский и Камышинский Герман. В церемонии приняли участие иерархи и властей и общественности, деятели культуры и искусства, зарубежные гости.

По благословию Владыки Германа корабль-храм был назван именем небесного покровителя В. С. Высоцкого — крестителя Руси Святого князя Владимира. Считаю, что тем самым еще раз увековечили память выдающегося поэта и певца 20-го столетия, проведя параллель между двумя личностями в истории.

На международный фестиваль «Памяти Высоцкого» в июле месяце съезжаются почитатели с Малого и дальнего Зарубежья.

Мы уезжали из Волгограда с дипломами. Надо сказать, что Борис Снитка выступил прекрасно. Мне же довелось закончи-

(Окончание настр.б)

Владислав Ефремов: Синеглазый от любви

***

Нет в жизни дороже мне
Чистого неба,
Нет в жизни роднее мне
Ясного неба —
Стремительно в нем я
Над степью летел...
Упруго оно,
Если сам ты упруг,
И рыхлое,
Если на миг ослабел;
Обманчив небесный
Синеющий пух...
Нет в жизни дороже мне
Степи родимой,
Нет в жизни роднее мне
Степи любимой —
Пьянит полынок,
После долгих разлук
Смеешься от радости,
Веры в себя.
Здесь, будто бы в небе,
Все видно вокруг,
Как песенка в поле —
Косынка твоя...

***

Снова я
В том далеком полете —
Возвращаюсь с маршрута
Домой...
Самолеты мои,
Самолеты!
Жизнь моя —
На рискованной прямой...
Не прощаюсь со скоростью звука:
Как дыханье,
Мне скорость нужна!
На штурвале по-прежнему
руки...
Оглушает
Меня
Тишина.

***

От снега ночью
В комнате светло...
Как облака,
Сугробы за окном...
И столько света
В душу намело,
Что стало мне видней,
Чем было днем!..

Я вернусь...

Если ночью проснешься
От стука в окно
В тишине одинокой,
Колочей,
Знай —
Тоске лишь стучаться
Моей суждено
Веткой тополя,
Снегом сыпучим...
Если ранней весной
Ты дышишь полней,
Если сердце тревожно сожмется,
Знай —
То ветер примчался
С любовью моей,
Синим шарфом у плеч твоих
вьется!..

Если сын засмеется
И вдруг замолчит,
Повзрослев от молчанья меж нами,
Теплым взглядом печально
Тебя подбодрит,
Знай —
Он смотрит моими глазами!..

После грозы

Близко-близко милой губы,
И совсем не надо слов...
Оттремели неба трубы,
Тучи ветром унесло.
Ароматнее
И резче
Пахнут яблоки в садах,
И до звезд отмыло вечер —
Праздник в чистых небесах!..
Ветер мглистый
И лохматый
Лег в малинник до утра,
И блестит над мокрой хатой
Месяц.
Дужкою
Ведро.

***

Небо, небо —
Опора души!
Небо, небо —
В глазах синева.
Виражи,
Виражи,
Виражи!..
Не кружилась от них голова!
Совершая свой
Вечный полет,
Мать-Земля,
Не прими ты в укор:
На стоянке
Давно самолет,
Но качает меня до сих пор
От любви,
От обид,
От друзей, —
Чем живу я сейчас
И чем жил,
Ощущая все резче,
Больней
Все крутые твои виражи!..

Небо, небо —
Опора души...

***

И темноглазый я от гнева,
И синеглазый от любви,
В душе распахнутость от неба
И скорость взлетная в крови!
Люблю,
Страдаю,
Ненавижу!
Но больше все-таки люблю...
И счастлив,
Что твой шепот слышу,
Движение губ твоих ловлю.
И темноглазый я от гнева,
И синеглазый от любви...
Не зря я жил в высоком небе —
Навек
Стремительность
В крови!

***

Памяти отца

Сердце снова вдруг
Тревожно застучало,
Вот и снова я —
На взлетной полосе!..
Начинаю жизнь свою сначала,
Словно и не жил еще совсем...
Осень
Копны
Золотые
Наметала,
Слышу тот же вечный
Тихий плеск листвы...
Только голова белее стала
От щемящей
Резкой синевы.

15 июля донскому поэту Даниилу Марковичу Долинскому исполнилось бы 85 лет

Слово целовал в уста

Заметки о мастере

Он всю жизнь писал автопортрет. Житие, Четы-Ми-неи своей очарованной души. Писал свои мысли, мечты, искушения, ощущения. На его домотканом холсте вопли радости и удивления, немота и самоистязание, замороженность и очумелость. Я не знаю другого примера в поэзии, когда жизнь поэта столь самозабвенно растворилась в стихах. Мудро и поучительно. Подробнейшая лирическая исповедь. Поэт ловил мгновения и не упустил ни одного движения души. Он выткал холст, где каждая нитка вы-
прядена его пальцами. «Писал языком своего бытия».

Отношение к слову у Даниила Долинского коленипреклоненно, молитвенно.

Он «слова целовал в уста». Душа полна восторгом: «Ах, как сладко отдаться бумагомаранью...»; «Пью нектар оттаявших криниц». Так мог говорить только человек трепетной и чуткой души, большой мастер. Его стихотворение «Высокий слог» — шедевр русской поэзии.

Удивительно, но сам поэт оценивал себя скромно, приземлено, с самоиронией. Он кладет слова «почти на грани мастерства и зрелости на грани». Это, пожалуй, самая высокая самооценка. Он «ростом мал», «седовласый юнец», «старик с младенческими глазами». Однажды Даниил Маркович пошучивал над очередной наградой литературного начальника. Играл, жонглировал словом «орден» и неожиданно замкнул его на себе:

— Я не орденоседец, я сердце-носсец.

Позже он отчеканил этот афоризм в стихотворении.

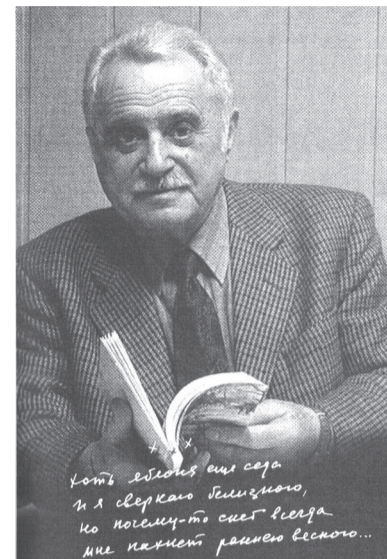
При этом, в общении с орденосносцами, с людьми, облеченными властью Долинский как-то терялся, пожевлялся, играл в протачка, в «маленького» человека. Я видел его в общении с орденосносцами Николаем Доризо и Давидом Кугультиновым. На него действовала

магия имен. Он почтительно соблюдал дистанцию. И при том, что он искренно уважал этих людей, он еще и обманываться был рад. Будучи главным редактором журнала «Дон», я отклонил небольшую повесть Николая Доризо и поэму Давида Кугультинова о геной инженерии. Мэтры имели слабость печатать в региональных журналах вещи, которые отклоняли в столичных журналах. Помню бурную реакцию Долинского (он заведовал поэзией в редакции):

— Это ошибка! — голос срывался на фальцет. — Это имена! Классики! Они не простят журналу!

Вспоминая этот эпизод, улыбаюсь. Милый Долинский! В тебе до глубокой старости жило юношеское благородство: переоценивать других и недооценивать себя. Перечитав подаренный тобой двухтомник, я утвердился в давнем мнении. Поэт Долинский на голову выше своих орденосносных друзей.

Становилось грустно, когда видел стареющих безымянных стихотворцев, разговаривающих с поэтом запанибрата, похлопывая по плечу. Впрочем, графоманы все же не портили ему кровь. Ходивший в друзьях местный «классик» методично унижал поэта, играл на его доверчивости. Долинский мучился,

страдал физически. Вдыхая, подобно гоголевскому Акакию Акакиевичу, повторял, жалуясь:

— За что он меня обижает!

И удивленно смотрел «младенческими глазами». Он любил, когда его гладили по голове и — Боже упаси! — против шерсти. Тут он терялся, молча хлопал глазами и соглашался со всеми глупостями, которые про него говорили, покорно кивая головой.

Поэт был одинок. У него есть пронзительное стихотворение о друзьях и одиночестве.

Среди немногих стихотворных посвящений на первом месте жена Галя и неизменный друг, поэт Виктор Стрелков.

Общительность Долинского, его речистость, участие в шумных компаниях — оборотная сторона одиночества. Я читал заметки о нем, написанные в последние годы — вялые, тусклые затасканные слова. Он не прочитан как следует и не понят до сих пор. Но и в посмертном одиночестве Даниил Долинский являет нам образ поэта, целующего в уста слово, стоящего коленипреклоненно перед высоким слогом, перед Пушкиным, перед своей Музой-женой.

Василий Воронов, член СП России

Данцил Долинский:

***

На спинах камня
уснуло время.
Высокий камень
укрылся снегом,
а малый камень —
травой зеленой.
И только рдеют
кусты кизила
немыми зорями
пробужденья
у самой кромки
пробитой в камне
дороги в горы...

1979

***

Из Алексея Балакаева

Гранита глыбу вынув из земли,
Ваятелю рукой коснуться дали
И монументом в небо вознесли
В знак радости людской или печали...

В сырую землю бросили зерно,
Чтобы, себя отдав колосьям спелым,
Погибнув, снова к нам пришло оно
Свежайшим хлебом — черным или
белым...

Спор, говорят, у них идет давно
На языке, от человека скрытом:
Бессмертье в чем?.. Погибнуть, как
зерно?
Или — до неба вознестись гранитом?..
1982

Себя отдав колосьям спелым...

***

Из Веры Шуграевой

Степное солнце с каждым днем слабее.
И желтая осенняя тоска
Уже шуршит. И медленно над нею
Плывут клочками ваты облака.

Сжигают листья. Выются струйки дыма.
Я этот дым люблю. И потому
На всех кострах осенних негасима
Моя тоска по детству моему.

В такую пору мать вносила в сени
Последних груш румяное тепло.
И с запахом плодов дымок осенний
Мешался. И окутывал село...

1982

Донская осень

Д. Зубову

Осень, донская осень,
медленная, как казачка
с ведрами на дороге,
полными-полными счастья.
Не хочется торопиться.

Хочется видеть, видеть
след ее босоногий
и колыхание бедер
под золотым полудужьем
радуги коромысла.

Осень, донская осень,
ты как лицо багрова
ладного казачины —

после стакана, после
сковороды шкворчащей,
после ухи сазаньей,
после щеки горячей
возле усов щекотных.

Осень, донская осень —
милое время года:
ни холода, ни жары —
явный признак здоровья,
признак легкости тела,
праздник крепости духа —
нормальная температура!

И я воздымаю руки,
и обнажаю сердце,
и окунаю душу
в дале-высе-широкость,
желто-зелено-алость,
фиолетово-синистость
неба, земли и Дона,
что никак до пурженья
белого ледостава
не доцелует берег!

1995

***

Г.Д.

Мне ли молитвенно молвить «Сезам!..»?
Я отвергаю законы природы:
очи твои приближаю к глазам
через бездомные дали и годы.

Зинаида БОЙКО:

Из рода Чайковских-Давыдовых-Дягилевых (Окончание)

А. П. Чехов написал композитору «Разрешите посвятить книжку... Это удовлетворит тому глубокому чувству уважения, которое заставляет меня вспомнить о Вас ежедневно... Если вы вместе с разрешением пришлите мне свою фотографию, то я получу больше, чем стою».

14 октября 1889 г. в Москве Петр Ильич сам пришёл в дом Чеховых на Садово-Кудринской улице, ибо жил недалеко, и принёс фотографию с надписью «от пламенного почитателя». Так состоялось знакомство двух «Ч», — творчество каждого было уже широко известно. Антон Чехов в 16 лет впервые услышал на концерте Леопольда Ауэра и Сергея Танеева произведения Чайковского, которые прозвучали во Дворце Алфераки в Таганроге в 1876 году. А в 1879 году в таганрогском театре выступала с концертом Дезире Арто — любимая певица Петра Ильича.

А в Москве молодой Чехов был на премьере оперы «Евгений Онегин» 18 сентября 1889 г. в Большом театре. Летние месяцы в деревне Бабкино Антон Чехов проводил в семье певца Владислава Бегичева, где звучали музыка Чайковского и восторженные рассказы о композиторе. Поэтому личная встреча Чайковского и Чехова произошла как большое событие, которое описал Михаил Чехов в своих воспоминаниях. Обмен фотографиями и совместные планы сотрудничества тогда были сделаны. Петр Ильич предложил Антону Павловичу писать либретто для задуманной оперы «Бэла» на сюжет М. Ю. Лермонтова. Были распределены голоса, роли. Поэтому на фотографии есть надпись: «П. И. Чайковскому. На память о сердечном преданном и благодарном почитателе», а на сборнике рассказов — «П. И. Чайковскому от будущего либреттиста». В письме Чехова читаем: «Посылаю и фотографию, и книгу, и послал бы даже солнце, если бы оно принадлежало мне». В письме к Модесту Ильичу, Антон Павлович писал: «Я

Ты мне моложе всех молодых!
До задыхания, будто впервые,
руки твои осежаю в своих,
как тишину осежают глухие.

Нет расстояний, дней и ночей,
только — единою ставшие долей —
эти встречи глаз и очей,
эти касания наших ладоней!

1995

***

Мой парашют раскрылся. Я сошел,
как ангел, с облака — на шум листвы,
с листвы — на каменный склон горы,
позволившей добраться до селенья
в долине, затуманенной рассветом.
Слипались звезд глаза. И сотни лун
глядели на меня со всех сторон
с росинкой, что, как выступивший пот
от напряженья схватки дня и ночи,
на лбах лежали мшистых валунов.
И я сложил, как белый купол, крылья,
но не упрятал их, чтоб не казаться
скользящим свистом, над лыжной
летящим,
внизу — веселым лыжником от старта
в долину, а до финиша — далёко,
у речки, скачущей на склон со склона...

2001

готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич — до такой степени я уважаю его. Если говорить о рангах, то в русском искусстве он занимает теперь второе место после Л. Толстого...».

Дом Ипполита Ильича в Таганроге был известен в семье Чеховых. Георгий Митрофанович Чехов — двоюродный брат Антона Павловича был сослуживцем Ипполита Ильича в РОПНТ, часто бывал в доме на улице Греческой. Антон Павлович тоже знал, этот дом и писал: «Воздух родины самый здоровый воздух. Если бы я был богат, то непременно купил бы дом, который занимал Ипполит Ильич».

Третий приезд композитора в Таганрог оказался последним. В октябре 1890 г. уже знаменитый и в России, и в странах Европы, в Америке Петр Ильич приезжает в наш город. Георгий Митрофанович Чехов пишет Антону Павловичу: «...познакомился с Петром Ильичом... Что за симпатичный господин! Это, брат, дивные люди!».

В воспоминаниях Ипполита Ильича читаем: «...дал себе слово ничем его не беспокоить, ни за кого не просить. Но сдержать это слово было решительно невозможно, многие обратились ко мне, прося быть ему представленными или же уговорить брата прослушать какого-нибудь птенца, по мнению его папаша или мамаша подающего большие музыкальные надежды. Нечего было делать. Пришлось утруждать брата, считающего счастливым, когда условиями путешествия он переставал на время быть предметом внимания публики, спасаясь от назойливости людей, искавших его только ради любопытства».

Я просил на этот раз принять действительно достойных высокоуважаемых граждан города Таганрога, истинных музыкантов: В.И. Сука, М.С. Маврокордато, К.Н. Аверино с сыном 15 лет, скрипачом. Отрок этот, по совету брата, поступил в Московскую Консерваторию. На извинения мои, что не сумел оберечь его покой, к удивлению моему, брат праведным голосом уверил меня, что он нисколько не претендует на людей, ищущих для дела, и что он считает

***

Лишь иногда, с землей накоротке,
черкнет звезда по грифельной доске
ночного неба, выгнувшись дугою...
Ах, сколько я одну их за другою
на землю проводил печальным
взглядом,
как будто чья-то жизнь сгорела рядом!..
А я?.. А я звезде не дать упасть
не смог в забвенья алчущую пасть...
Мне и поныне каждый колосок —
летящая звезда нанюхосок
не сверху вниз, а снизу вверх
всегда,
поскольку каждый на земле
— звезда!..

2002

***

Опал зеленой кроны взрыв
в начале октября.
Прощально птицы откружив,
подались за моря,
росу, как слезы, на траве
оставив поутру.
Их крылья в стылой синеве
дрожали на ветру,
как полбденевшая ладонь,
зажавшая билет
перед отлетом в закордонь,
где счастья тоже нет...

2002

себя нравственно обязанным в таких случаях быть полезным по мере сил. В довершение он изъявил желание поехать к почетному старику музыканту Н. М. Аверино, композитору церковной музыки, введенной им при богослужении в греческой церкви, расположенной на улице Греческой. Говорить о том, насколько были обрадованы семьи Аверино и Маврокордато, жившие по случаю родства вместе, не буду, так как кто же не знает дара Петра пленять всех, кто имел с ним общение.

В этот приезд брат был в хорошем расположении духа. Так, гуляя с нами по многолюдной Петровской улице, идя рядом с Софией Петровной, он совсем неожиданно спросил её: «Хочешь, Соня, я сделаю сейчас сюрприз? Начну танцевать, мне-то ничего, меня никто здесь не знает (это очень его радовало), а вот тебе, которую весь Таганрог знает, тебе будет... неловко». И лишь стоило, жене моей высказать сомнение, как брат Петр, седовласый человек, приговаривая «Так вот же тебе... на», выделял при всем честном народе немислимые «па».

Кстати, знакомство П. И. Чайковского для Н. К. Аверино было весьма полезным, закончив Московскую Консерваторию, Н.К. Аверино был скрипачом в оркестре Большого театра, которым руководил В. И. Сук. Его соучениками в консерватории были А. Н. Скрябин, С. В. Рахманинов, которых он приглашал в Ростов-на-Дону с концертами, когда стал директором Ростовской (Донской) Консерватории. Они побывали с концертами и в Таганроге. Это уже было в начале XX века.

В 1938 г., готовясь к 100-летию П. И. Чайковского, музыкальная школа в Таганроге получила имя композитора. Основанная в 1887 г. при участии В.И. Сука, которому помогли братья Чайковские, школа стала одной из лучших на юге России, носящих великое имя. Знаменитые ученики разных лет прославили Таганрог. Это и В.Г. Захаров — композитор и руководитель хора имени М. Пятницкого. Это и Е. В. Образцова — певица, народная артистка СССР, победитель IV Международного конкурса имени П.И. Чайковского (Москва, 1970 г.). Это тысячи таганрожцев, приобщенных к великому музыкальному искусству в школе имени П.И. Чайковского.

В 1975 году в Таганроге готовился 100-летний юбилей городской библиотеки, среди первых читателей которой был и Антон Чехов. Основанная в 1876 году, библиотека получила помощь многих знаменитых людей, благодаря заботам А.П. Чехова. Поэтому в 1904 году, сразу после кончины писателя-земляка, библиотека получила его имя, а в 1914 году и новое здание, спроектированное другом Чехова, архитектором Ф.О.Шехтелем. В 1960 году к 100-летию А. П. Чехова Таганрог получил великолепный памятник писателю, созданный скульптором У.М.Рукавишниковым. В ряду этих замечательных подарков, полученных таганрожцами благодаря А.П. Чехову, стоит реставрация дома Чайковских, в котором расположили отделы библиотеки, оформили мемори-

альную комнату и камеральный концертный зал. Исторический дом получил новую жизнь.

Дом с мезонином, флюгер-парусник и... музыка, которая в доме стала звучать на концертах, получивших название «музыкальные субботы». За минувшие 33 сезона в доме Чайковских побывали музыканты из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Донецка (Украина). Знаменитые имена украсили музыкальную историю нашего города. Многие из них оставили свои «музыкальные автографы» — творческие встречи с Б.Т. Штоколовым, В.Ф. Красноскуловым, дарственные надписи Е.В. Образцовой, И.П. Богачевой и ещё многих-многих знаменитостей оставили неизгладимую память.

Собранные материалы об этих событиях составили уникальное издание «Музыкальная культура города Таганрога», вышедшее в свет в печатном подарочном варианте, а также — в интернете.

Творческие связи с сотрудниками Государственного музея-усадьбы на «малой родине» композитора в городе Воткинске позволили таганрожцам побывать на научных конференциях «П. И. Чайковский и Урал» в 1980 г., «П. И. Чайковский и театр» в 1982 г. и на музыкальных фестивалях 1984, 1986 годов, а также на VIII Международном конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве 1986 г.

Фотографии, пригласительные билеты хранятся сейчас в личных архивах «счастливцев» — сотрудников дома Чайковских в эти годы.

2010 год — юбилейный, 150-й для Антона Павловича Чехова и 170-й для П. И. Чайковского. Их творчество и личности стояли рядом при жизни, связаны с Таганрогом и в 19-м веке, и в 20-м веке. Продолжаются творческие узы и в наш, уже 21-й век. Музеи «останавливают» прекрасные мгновения прошлого и соединяют нас с настоящим, перебрасывают «мосты» в будущее. Создаются и реставрируются музеи годами несколькими поколениями. Память должна жить о достойных людях, как пример, а о недостатках, как напоминание...

История Таганрога овеяна легендами, украшена славными именами. Имена «двух Ч» — Чехова и Чайковского — среди многих увековечены в России, в мире. В Таганроге имена Чехова и Чайковского носят улицы, учебные заведения. В Таганрог едут почитатели и поклонники, ученые и исследователи, едут из многих стран, из разных краев нашей страны. К счастью живы еще несколько родственников П. И. Чайковского, судьбы которых связаны с нашим городом. В 2005 году ушла из жизни двоюродная правнучка композитора — актриса Таганрогского Мемориального Драматического театра имени А. П. Чехова Варвара Михайловна Лаврова, приехавшая в город со знаменитым Битисовским «дезантом» в 1944 году. Но живут в Таганроге её сын и внук, помнящие своё родство, пусть и далёкое, но прославленное.

Приезжала в Таганрог из Клина внучатая племянница композитора Ксения Юрьевна Давыдова, знаменитая своей деятельностью по организации музеев П.И. Чайковского и в Клине, и в Воткинске. Она и её

З.А. Бойко

сестра Ирина Юрьевна подарили таганрожцам вещи, фотографии, документы семьи Чайковских. Они же познакомили таганрожцев с внуками Ипполита Ильича. Все внучатые племянницы побывали на открытии дома Чайковского в Таганроге в 1976 году. В нашем городе и сейчас живут двоюродные правнучатые племянники композитора — Елена и Константин Терские, наследники любимой тетушки композитора Олимпиады Петровны Чайковской. Семьи и Елены, и Константина помнят свою родословную, поддерживают связь с другими наследниками. К ним ежегодно приезжает из Клина сын К.Ю. Давыдовой Лев Ефимович Давыдов, продолжающий деятельность служения памяти композитора, а так же изучения декабристского движения. Ведь в родословной семьи переплелись судьбы родов Чайковских-Дягилевых-Давыдовых. Дочь Елены Терской Ольга унаследовала творческие способности. В Таганроге в детской хореографической студии она танцевала в балете «Щелкунчик», завоевала звание «мисс Улыбка», закончила музыкальную студию. Продолжила учебу в Ростовском училище искусств, затем во Владимирском институте культуры. Её дипломная работа была посвящена творческой деятельности С. П. Дягилева к 100-летию его «Русских сезонов». Участвуя в концертных поездках, Ольга побывала в нескольких странах Европы. Материалы об этих гастролях на DVD, фотографиях и в документах находятся в Таганроге.

Сама Елена Терская и её старшая дочь Анастасия внимательно относятся к своей родословной, также как и сыновья Константина. Все они обычные люди с необычной историей. Многие из нас не знают о своих корнях. Волею счастливой случайности мне пришлось изучить историю рода Чайковских. Вот один из многих интересных фактов: Петр Федорович Чайковский — дед будущего композитора — в селе Николаевка Полтавской губернии был записан так: «...сын Анны и Федора Чайки». Чайковским он уже записал себя, поступая в Киевскую академию. Так его дети стали Чайковскими, и все поколения этого древа служат России с 18-го века до наших дней. В Таганроге, как и на любом морском побережье, всегда живут чайки. За быстроту чайками стали называть и небольшие лодки. Всё это видел и Антон Чехов — возможно, и его «Чайка» не случайно летит через века, сопутствуя людям, как живые чайки сопутствуют морякам.

Он до секунды свою жизнь измерил...

(Окончание)

вать концерт стихотворением В. Высоцкого «Памятник».

На фестивале я встретился с замечательным человеком и самым

близким другом В. Высоцкого с детских лет Анатолием Утевским, который выпустил книгу «Возвращение на Большой Каретный». Эту книгу я бережно храню с автографом автора.

В 2006 году по приглашению президента яхт-клуба «Парус», им. В. Высоцкого, Владимира Корецкого я уже в качестве почетного гостя был на этом фестивале. тогда состоялась и запоминающая-

ся встреча с одним из ближайших друзей В. Высоцкого Давидом Карапетяном.

Давид закончил ИнЯз им. М. Тореца, стал профессиональным переводчиком. Как специалист работал на студии «Мосфильм» с режиссерами М. Калатозовым, С. Бондарчуком, Э. Рязановым. С конца шестидесятых по середину семидесятых годов, он самый близкий друг Высоцкого. Очень много интересного и (главное неизвестного), рассказал он о жизни поэта. На прощание подарил мне свою книгу «Семь путешествий с В. Высоцким» с дарственной надписью: «Володе с самыми добрыми чувствами от автора. Радости! 30.07.06 Сталинград! Давид».

16 февраля 2008 года в 18 часов у нас с Борисом Снитка был концерт памяти В. Высоцкого в областном Доме Творчества, и я узнал печальную весть о смерти Давида Карапетяна.

И еще одна книга особенно дорога для меня. Книга, подаренная мне матерью В. Высоцкого с дарственной надписью: «Володе

в день памяти и моём сыне Владимире 25.07.90 г. Москва».

Перестало биться сердце замечательной женщины, матери поэта Нины Максимовны Высоцкой. Она умерла в 2003 году. Нина Максимовна все эти годы говорила, что в ее жизни осталось лишь одно пожелание – найти покой рядом с любимым сыном. Похоронена она на Ваганьковском кладбище рядом с сыном.

Время неумолимо отодвигает от нас облик Владимира Высоцкого? Нет, это не так. Он живет среди нас незримо, но мы чувствуем, кажется, его взгляд, его голос, все, что связано с ним — великим и недостижимым.

Звезда «Владимир Высоцкий» ежедневно светит нам на небосклоне, словно напоминая: «Любите жизнь и людей, как это делал Владимир Высоцкий».

В 1985 году астрономы Крымской обсерватории назвали его именем вновь открытую планету между орбитами Марса и Юпитера.

Владимир Панферов, лауреат Международного фестиваля «Памяти Высоцкого», член ЛТО «Союз писателей Дона», г. Шахты

Евгений Гудилин: ЧЕХОВ И ЧАЙКОВСКИЙ

(Окончание)

культуры. Чайковский никогда не замыкался в сфере узкопрофессиональных интересов. Он интересовался историей, философией, живописью, театром, литературой. По словам музыкального критика и друга композитора Лароша, «литература занимала в жизни Чайковского место гораздо большее, чем у обыкновенного образованного человека: она была, после музыки главным и существенным его интересом» Чайковский не мог не обратить внимание на новые сборники Чехова, которые вышли в свет в 1887-1888 годах: «В сумерках», «Невинные речи» и «Рассказы».

Чайковский любил классиков русской литературы. Он с восторгом и гордостью писал из Парижа: «Как приятно воочию убедиться в успехе нашей литературы во Франции. На книжных витринах красуются переводы Толстого, Тургенева, Достоевского, Писемского, Гончарова».

Чайковский любил поэзию А. А. Фета, А. Н. Плещеева, А. Н. Апухтина, Я. П. Полонского и на их стихи написал много замечательных романсов. Можно

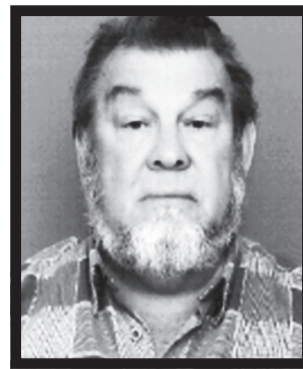
без преувеличения сказать, что композитор был и литератором. Он был автором текстов и либретто собственных сочинений. Чайковский часто выступал в печати и как музыкальный критик.

В свою очередь Чехов был большим любителем и поклонником музыки. В его доме, где бы он не жил — в Москве, в Петербурге, в Ялте или за границей, всегда звучали пианино, виолончель, скрипка. Любители и известные профессионалы музицировали, пели, играли произведения русской и мировой классики. Без сомнения, одним из любимых композиторов был Чайковский. Братья Чехова, Николай и Михаил, пианисты-любители буквально боготворили Чайковского. По воспоминаниям современников Чехов нередко писал под музыкальный аккомпанемент свои рассказы. Музыка открывала в сознании писателя новые лирические глубины, окрыляла его вдохновение, рождала художественные импульсы. Чехов жил в музыке и музыка жила в нём. Слог писателя, фактура его стиля очень мелодичны.

Готовя свою книгу рассказов «Хмурые люди», Чехов обратился к Чайковскому с просьбой разрешить посвящение: «Мне это посвящение доставит большое удовольствие и оно удовлетворит моё глубокое чувство уважения к вам». Петр Ильич пришёл к Антону Павловичу в дом на Садовую-Кудринской и с признательностью поблагодарил. В этот вечер они долго разговаривали о музыке и литературе. Они почувствовали себя настолько творчески близкими, что вели речь о большой совместной работе, обсуждая будущее либретто для оперы «Бэла», которую собирался сочинять Чайковский. Замысел в новом для Чехова жанре говорит о его творческом тяготении к Чайковскому. Визит любимого композитора, перспектива совместной работы — всё это стало для писателя источником высокого духовного и творческого подъёма.

Вскоре Чехов уехал на Сахалин, Чайковский гастролировал по Европе и Северной Америке — это затрудняло личное общение писателя и композитора и, конечно, помешало совместной работе над оперой «Бэла». Но внутреннее родство двух гениев русского искусства продолжалось

ПЕВЕЦ ВЫСОКИХ ЧУВСТВ

«Умереть от любви на излёте двадцатого века...» — эта строка Эдуарда Холодного теперь вспоминается с особым чувством. В нём и горечь утраты, и гордость за человека, вся жизнь которого была проникнута любовью. Любовь к природе и людям, любовью к женщине и своей профессии врача, любовью к Пушкину, Ахматовой, Мандельштаму — ко всей великой поэзии Отечества.

Эдуард Фёдорович Холодный прожил чуть больше семидесяти лет, из которых около полувека посвятил медицине, пройдя путь от поселкового врача в Орловском районе до главного психиатра Северо-Кавказской железной дороги. Со студенческих лет он писал стихи, начал печататься в 60-х годах и оставался верен призванию поэта до последнего вздоха. Его сборники стихов «Поклонение», «Светотень», «Ветви кроны», «Тайное единство», «Объединённые любовью», «Уличный скрипач», «Таинство света» и другие нашли своего отзывчивого читателя, снискали признательность, любовь и уважение к автору.

Лирике Холодного всегда были свойственны эмоциональная лаконичность, глубина переживания, философское осмысление прошлого и современности. Эти черты творчества поэта проявились и в посмертно изданной книге «Лицо», которая составлена из стихов, оставшихся на рабочем столе незабвенного певца высоких чувств и помыслов.

Николай Скрёбов, член Союза российских писателей

до самой кончины композитора. П. И. Чайковский умер 25 октября 1893 года в расцвете творческих сил. Чехов глубоко переживал эту безвременную утрату. «Известие поразило меня. Страшная тоска...» — телеграфировал он брату композитора. Чехов потерял любимого композитора и душевно близко ему человека, а русская культура со смертью писателя лишилась двух гениев.

Евгений Гудилин, Ростов-на-Дону

Леонид Григорьевич Григорьян

Российская литература потеряла одного из лучших поэтов и переводчиков нашего времени. После длительной тяжёлой болезни на 81-м году жизни скончался Леонид Григорьевич Григорьян.

Он родился в Ростове 27 декабря 1929 г. в семье экономиста и библиотекаря, стал филологом, окончив в 1953 г. историко-филологический факультет РГУ. Педагогическую деятельность начал в 49-й ростовской школе. Тридцать пять лет, до ухода на пенсию, Леонид Григорьевич преподавал латынь в Ростовском мединституте, заведовал кафедрой латинского языка.

В 60-х годах в центральной и донской печати появились его стихи и переводы. В 1968 г. в Ростиздате вышла первая книга стихов Л. Григорьяна «Перо». В дальнейшем более десяти сборников поэта увидели свет в Ростове, Москве и Ереване. Драматичной была судьба его третьей книги «Дневник»: цензура усмотрела в стихах «Из римской истории» опасные для советского строя мотивы, тираж книги был изъят из продажи и уничтожен. Это осложнило судьбу поэта, надолго задержало его вступление в Союз писателей, но творчество его получало неизменную поддержку таких крупных поэтов, как Арсений Тарковский, Давид Самойлов, Александр Межиров...

Стихи Леонида Григорьяна печатались в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Знамя», «Октябрь», «Дон», публиковались во многих Интернет-изданиях.

Поэт-лирик, мыслитель, знаток античности, Л.Г.Григорьян был фундаментально эрудирован как литературовед и лингвист. Обширные знания в области русской и мировой классики, современной отечественной и зарубежной литературы обеспечили ему видное место в сфере художественного перевода. Его перу принадлежат переводы прозы и драматургии французских писателей А. Камю, Ж.-П. Сартра, Г. Шевалье и других, а также стихов многих поэтов Армении.

Творчество Л.Г. Григорьяна стало признанным эталоном высокого качества и безупречного вкуса для многочисленных российских литераторов. Его коллеги, ученики, благодарные читатели сохраняют о нём светлую память в своих сердцах.

Группа товарищей

Газета писателей Ростовской области

редактор Валентина Дьянова
над выпуском работали:
корректор Е. Симонова
верстка И. Зубковой
художник Н. Коновалова

Номер подписан в печать 03.09.10 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002 Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича 89/91
т/ф 8 (863) 262-03-88, 262-08-12
beregovoy@ctsnet.ru
распространяется бесплатно

Редакционная коллегия:

М. Астапенко Т. Аксенова
А. Береговой Н. Бусленко
В. Воронов А. Глазунов
Л. Дьяков А. Можаяев
А. Попова И. Сазонова
Н. Скребов Г. Студеникина